

КАМЧАТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 18.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при Благовѣщенской духовной Семинаріи.

1894 года, Сентября 30-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Архипастырская награда.—Архипастырское благословеніе и благодарность.—Распоряженія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.—Опредѣленіе и перемѣщеніе на должности.—Увольненіе изъ епархіи.—Увольненія въ отпускъ.

Архипастырское благословеніе и благодарность.

1) По засвидѣтельствованіи благочиннымъ Охотскихъ церквей, священникомъ Никодимомъ Черныхъ о сдѣланныхъ пожертвованіяхъ въ Охотскую церковь Охотскимъ окружнымъ начальникомъ Сергѣемъ Херсонскимъ пары хоругвей, цѣною въ 100 руб., парчевой одежды на престолъ, цѣною въ 29 руб. 35 коп., шелковаго плаща, цѣною въ 5 руб., и ковра, цѣною въ 50 руб.,—Его Преосвященство, въ резолюціи, отъ 31-го августа 1894 года № 1075/1172, выражаетъ г. Херсонскому за сказанныя пожертвованія и вообще за добрыя отношенія къ

храму Божію и причту благодарность Епархіального Начальства.

2) По засвидѣтельствѣваніи благочиннымъ градо-Хабаровскихъ церквей, протоіереемъ Александромъ Протодіаконовымъ о сдѣланныхъ пожертвованіяхъ въ градо-Хабаровскій Успенскій соборъ 1) женою полковника Ольгою *Трусовой* священническаго облаченія, цѣною въ 100 руб., 2) Хабаровскимъ 2-й гильдіи купцомъ Василіемъ *Петренко* иконы Божіей Матери на кипарисной доскѣ, цѣною въ 130 руб., и 3) крестьяниномъ Ханкайскаго участка Максимомъ *Миокулинымъ* иконы Божіей Матери, цѣною въ 100 руб.,—Его Преосвященство, въ резолюціи, отъ 31-го августа 1894 года №¹⁴⁷⁵/₁₆₇₈, выражаетъ г-жѣ Трусовой, купцу Петренко и крестьянину Миокулину благодарность Епархіального Начальства.

Распоряженія Камчатскаго Епархіального Начальства.

Увольненіе отъ должности.

Священникъ Алексій *Діаконовъ*, согласно выраженному желанію, предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 9-го сентября 1894 г. №¹⁷⁵⁰/₁₂₃₂, уволенъ отъ должности секретаря при Епархіальномъ Архіереѣ, при чемъ ему, священнику Діаконову, за отлично-усердное и аккуратное исполненіе секретарскихъ обязанностей объявлена Архипастырская искренняя признательность и благодарность, съ предоставленіемъ ему права писать о семъ въ послужномъ его спискѣ.

Утвержденіе въ должностяхъ, опредѣленіе и перемѣщеніе на должности

1) Опредѣленіемъ Консисторіи, отъ 7-го сентября 1894 года №¹²³/₃₂₃, и. д. псаломщика Песчаноозерской церкви

Терентій Алексѣевъ *Новгородовъ* утвержденъ въ должности штатнаго псаломщика.

2) Принятый на службу изъ Забайкальской епархіи діаконъ Георгій *Орловъ* предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 27-го августа 1894 г. № 1061/1158, назначенъ на діаконское мѣсто къ градо-Хабаровскому Успенскому собору.

3) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27 августа 1894 г. № 1070/1167, священникъ градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора Теофанъ *Смѣталовъ*, согласно его прошенію, перемѣщенъ на вакантное мѣсто втораго священника къ градо-Благовѣщенской кладбищенской церкви.

4) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 августа 1894 г. № 1071/1168, діаконъ градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви Павелъ *Нижитинъ* назначенъ на мѣсто втораго священника къ Александровской, на о-вѣ Сахалинѣ, Покровской церкви.

5) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 31-го августа 1894 г. № 1072/1169, священникъ Івнокентіевской церкви Харалампій *Петрологинъ* переведенъ къ Екатерининской церкви; на его мѣсто, согласно прошенію, перемѣщенъ священникъ Доле-Троицкой церкви Владиміръ *Петрологинъ*.

6) Тѣмъ же предложеніемъ Его Преосвященства назначенный къ Удской церкви священникъ Алексій *Куколщниковъ* переведенъ на о. Сахалинъ къ Березняковской церкви; священникъ же Березняковской церкви Петръ *Ляховичъ* назначенъ въ Доле-Троицкой церкви.

7) Назначенный къ Удской церкви псаломщикъ Левъ *Рябенко*, предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 31

августа 1894 г. № 1673/1170, переведенъ къ При-Охотской миссіонерской церкви.

8) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 2 сентября 1894 г. № 1704/1190, псаломщикъ градо-Благовѣщенской кладбищенской церкви Михаилъ *Павловъ* перемѣщенъ къ Албазинской церкви; на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Екатерининской церкви Павелъ *Павловичъ*; къ Екатерининской же церкви опредѣленъ прибывшій изъ Забайкальской епархіи псаломщикъ Иннокентій *Николаевскій*.

9) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 7-го сентября 1894 г. № 1741/1224, псаломщикъ градо-Хабаровской Успенской церкви Іоаннъ *Поповъ* переведенъ къ градо-Благовѣщенской кладбищенской церкви.

10) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 7-го сентября 1894 г. № 1741/1224, псаломщикъ градо-Благовѣщенской кладбищенской церкви Игорь *Тимошенко* перемѣщенъ къ Кумарской церкви.

11) Тѣмъ же предложеніемъ Его Преосвященства псаломщикъ Кумарской церкви Иннокентій *Писаревъ*, впредь до особыхъ распоряженій, командированъ къ Ивановской Іоанно-Богословской церкви.

12) Діаконъ градо-Хабаровскаго Успенскаго собора Андрей *Ларионовъ* резолюціею Его Преосвященства, отъ 9-го сентября 1894 г. № 1754/1236, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Тырской Иннокентіевской церкви.

13) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 9-го сентября 1894 г. № 1750/1232, принятый на службу въ Камчатскую епархію изъ Забайкальской священникъ Василій

Поповъ опредѣленъ на должность противораскольническаго миссіонера и секретаря при епархіальномъ архіереѣ, съ прикомандированіемъ къ градо-Благовѣщенскому кафедральному собору.

14) Журналомъ Камчатской духовной консисторіи, отъ 20/26 августа с. г. за № 98/205, и резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, утвержденъ въ должности предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства при Буссеевской церкви казакъ Михайль Петровъ *Душечкинъ*.

15) Журналомъ Консисторіи, отъ 25-го августа с. г. за № 101/301, и резолюціею Его Преосвященства, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Ново-Михайловской на о. Сахалинѣ церкви, отставной унтеръ-офицеръ Георгій Ивановъ *Давидовъ* на трехлѣтіе.

16) Журналомъ Консисторіи, отъ 31-го августа с. г. за № 104/308, и резолюціею Его Преосвященства, утверждены въ должностяхъ: церковнаго старосты къ Больше-Михайловской церкви уволенный въ запасъ арміи писарь Василій Елезаровъ *Коротковъ* и кандидатомъ по немъ крестьянинъ Димитрій Θεодоровъ *Шелковниковъ*; оба на трехлѣтіе.

17) Журналомъ Консисторіи, отъ 5-го сентября с. г. за № 111/317, и резолюціею Его Преосвященства, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Раздольнинской -- села Раздольнаго церкви крестьянинъ Антонъ Григорьевъ *Кривошеевъ* на трехлѣтіе.

18) Журналомъ Камчатской духовной консисторіи, отъ 6/7 сентября с. г. за № 113/320, и резолюціею Его Преосвященства, утвержденъ въ должности церковнаго ста-

росты къ Венюковской Христорожественской церкви казакъ Иаковъ Абрамовъ Таилыковъ, на трехлѣтіе.

19) Журнальнымъ постановленіемъ Камчатской духовной консисторіи, отъ 9-го сентября за № 118/329, утверждень въ должности церковнаго старосты къ Хабаровской Успенской церкви, Хабаровскій 1-ой гильдіи купецъ Василій Теодоровъ Пмоснинъ, на пятое трехлѣтіе.

20) Журнальнымъ постановленіемъ Камчатской духовной консисторіи, отъ 9-го сентября с. г. за № 119/332, утверждень въ должности церковнаго старосты къ Тарской Иннокентіевской церкви Иркутскій мѣшанинъ Павель Георгіевъ Коротховъ, на трехлѣтіе.

Разрѣшеніе на освященіе часовни.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 28-го августа 1894 г., разрѣшено освятить часовню въ п. Александровскомъ, на о-въ Сахалинъ, во имя Св. Николая Мурликійскаго Чудотворца, построенную въ память Высочайшихъ милостей, дарованныхъ ссыльному населенію манифестомъ 17-го апрѣля 1891 г., и въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го Сентября.

№. 18.

1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Пастырь церкви, какъ попечитель о бѣдныхъ и руководитель христіанскаго благотворенія, по примѣру отцовъ Церкви I—VI в. в.—Изъ отчета о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи за 1893 г. (окончаніе).—Хроника.—Объявленіе.

ПАСТЫРЬ ЦЕРКВИ,

какъ попечитель о бѣдныхъ и руководитель христіанскаго благотворенія,
по примѣру отцевъ церкви I—VI в. в.

Положеніе благотворительности въ настоящее время, ея формы и необходимость объединенія ихъ въ одну форму.

Нашъ XIX вѣкъ, не смотря на упреки за холодность и эгоистичность, представляетъ, сравнительно съ прошлыми вѣками, замѣчательные образцы благотворенія во всѣхъ европейскихъ государствахъ.—Въ частности дѣло благотворенія принимаетъ и у насъ, въ Россіи, съ каждымъ годомъ все большіе и большіе размѣры, и мы не можемъ по этому пожаловаться на не достатокъ у насъ благотворительности. И частныя лица, и общество, и государство и наконецъ церковь всегда готовы на помощь нищетѣ и бѣдствію. Изъ всѣхъ классовъ общества можно найдти людей, которые, не довольствуясь подаваніемъ милостыни, благотворятъ бѣднымъ, выдавая имъ постоянныя пособія; у многихъ заведена раздача бѣднымъ въ большіе праздники, или выдача мѣсячныхъ пособій. Общество имѣетъ много благотворительныхъ

заведеній для оказанія врачебной помощи больнымъ бѣднымъ, для призрѣнія старыхъ, увѣчныхъ, неизлѣчимыхъ, для воспитанія подкидышей и малолѣтнихъ бѣдныхъ сиротъ и т. п. Правительству принадлежатъ безчисленные благотворительныя учрежденія; въ столицахъ есть особые комитеты для призрѣнія нищихъ, слѣпыхъ и т. п. Православная церковь тоже не остается въ сторонѣ; и она въ равной, если не большей, мѣрѣ заботится о подобныхъ жалкихъ субъектахъ, заводитъ при себѣ церковно-приходскія попечительства о бѣдныхъ, различныя богоугодныя заведенія и т. п.

Какъ ни отрадны сами по себѣ всѣ такія явленія, какъ ни много сдѣлано у насъ въ этомъ отношеніи въ послѣднее время, но все-таки сдѣланное есть не болѣе, какъ капля въ морѣ, а потому заставляетъ желать собою еще многого. Недостаточно подать милостыню, недостаточно открыть общество, недостаточно открыть богоугодное заведеніе; нѣтъ, при этомъ нужно еще ясное сознаніе извѣстной руководящей идеи, начертаніе предъ собою извѣстнаго плана и умѣніе вести дѣло такъ, чтобы учрежденіе того или другаго сопровождалось дѣйствительною пользою и для вспомоствуемыхъ и вспомоствующихъ. Однимъ словомъ, главное, чего не достаетъ нашему призрѣнію и нашей благотворительности—это прочной системы. У насъ нѣтъ такого общества, или вѣдомства, которое руководило бы дѣломъ призрѣнія сверху до низу и такъ направляло бы его, чтобы оно обнимало собою не одни центры населенія, не однѣ столицы и главные города, но даже села и деревни. Одни изъ благотворительныхъ учрежденій состоятъ у насъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, другія—въ вѣдѣніи IV отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, третьи въ вѣдѣніи Императорскаго человеколюбиваго общества, четвертыя—

въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ и разныхъ вѣдомствъ, особенно военнаго и морскаго. При такомъ отсутствіи одного центрального управленія, а вмѣстѣ съ нимъ и единства въ направленіи, одни мѣста пользуются большимъ количествомъ благотворительныхъ учрежденій, другія меньшимъ, а третьи и совершенно ихъ не имѣютъ. А потому то, при отсутствіи всего этого у насъ и при всемъ обиліи благотворительной помощи, толпы нищихъ наполняютъ города и деревни, тысячи бѣдныхъ и несчастныхъ, хотя и не умираютъ съ голода, но терпятъ недостатокъ въ самыхъ первыхъ жизненныхъ потребностяхъ, не знаютъ нынѣ, чѣмъ будутъ питаться завтра.

Подобное явленіе очень понятво въ большихъ городахъ западной Европы, напр., въ Лондонѣ, Берлинѣ или Парижѣ. Тамъ пролетаріатъ— неизбежное зло, и никакія благотворительныя, не смотря на ихъ многочисленность и разнообразность, общества не въ силахъ уничтожить его. Кризисъ въ торговлѣ, сокращеніе рабочихъ фабрикантами, закрытіе фабрикъ, замѣна ручнаго труда машиннымъ производствомъ— все это при постоянномъ увеличеніи народонаселенія содѣйствуетъ развитію пролетаріата. Благотворительность спѣшитъ, на помощь несчастнымъ, но при всей широтѣ своихъ дѣйствій не въ состояніи обезпечить имъ безбѣдное существованіе, а тѣмъ болѣе бессильна уничтожить пролетаріатъ.

У насъ въ Россіи, казалось бы, положеніе дѣль другое. Мы нуждаемся въ рабочихъ рукахъ, у насъ много работы, но мало работниковъ. И это одинаково можно отнести къ столицамъ, къ городамъ губернскимъ и уѣзднымъ, къ селамъ и деревнямъ. У насъ желающій жить трудомъ не можетъ обратиться въ пролетарія. Земля наша обширна, народонаселеніе сравнительно не велико, недостатка работы нѣтъ. Отчего же происходитъ то явленіе, что большинство нищихъ состоитъ изъ людей спо-

собныхъ къ работѣ? Почему они не трудятся, а живутъ на чужой счетъ? Почему не только цѣлыя семьи людей здоровыхъ наследственно нищенствуютъ, но даже цѣлыя деревни живутъ этимъ промысломъ? Потому, что есть возможность жить безъ труда и заботы, жить привольнѣе и веселѣе, чѣмъ живутъ люди, честнымъ трудомъ обеспечивающіе свое существованіе. Стоитъ только протянуть руку за милостынею, попросить во имя Христова, рассказать какую либо небылицу о мнимыхъ своихъ несчастіяхъ и—вѣрно, отказа въ подаяніи не будетъ. Личность просителя не принимается во вниманіе: и здоровый мужчина, и едва живая отъ старости и болѣзни женщина одинаково пользуются вниманіемъ благотворителей. Не столько нужно винить способныхъ къ труду нищихъ, злоупотребляющихъ именемъ Христовымъ и безчестно пользующихся христіанскою любовію благотворителей, сколько самое общество, которое своею неразборчивою благотворительностію потворствуетъ лѣни и тунеядству. Подобнаго рода нищіе, не имѣя надлежащихъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій, не считаютъ ни грѣхомъ, ни безчестнымъ дѣломъ жить на чужой счетъ. Конечно, жизнь безъ труда, не только обеспечивающая содержаніе но даже дающая возможность не отказывать себѣ въ разнаго рода грубыхъ удовольствіяхъ, соблазнительна для людей, неимѣющихъ ни малѣйшаго понятія о чести и достоинствѣ человѣка. И вотъ бродячая, привольная и веселая жизнь, больше и больше привлекаетъ къ себѣ охотниковъ жить на чужой счетъ,—съ каждымъ годомъ увеличивается число нищихъ. Соединенная съ безнравственными поступками, жизнь этихъ людей повергаетъ ихъ въ болѣзни, преждевременно приближаетъ къ старости, дѣлаетъ неспособными даже къ бродяжничеству—такъ увеличивается число кандидатовъ въ разнаго рода благотворительныя заведенія. Оттого не смотря на множество у насъ бла-

благотворительныхъ учреждений, нищета не уменьшается, бѣдность ни мало не сокращается; напротивъ, постоянно прибываютъ новыя толпы нищихъ и своею многочисленностію, смѣлостію и назойливостію оттѣсняють отъ благотворителей — людей истинно бѣдныхъ, дошедшихъ до нищеты вслѣдствіе болѣзни, старости, многогосемейности и другихъ подобныхъ причинъ. Больницы, богадѣльни и другія богоугодныя заведенія наполняются потерявшими здоровье, изувѣченными, преждевременно состарѣвшимися и ослабѣвшими нищими — промышленниками вслѣдствіе беспорядочной жизни. Не будемъ подробно распространяться о происхожденіи и о безнравственной жизни нищихъ промышленниковъ, а скажемъ кратко, что промысловая бѣдность состоитъ изъ семействъ по преимуществу мелкаго, выгнаннаго со службы чиновничества съ прибавкою промотавшагося и пропившагося крестьянства, мѣщанства и другаго разноколибернаго люда. Главы этихъ семействъ или занимаются жуироваціемъ на счетъ разныхъ благотворителей, или же не прочь отъ нищенскаго промысла подъ извѣстною фирмою: „бѣдному отставному чиновнику“, „на малыхъ дѣтей сиротъ“, „на похороны жены“, „погорѣвшему“, „вышедшему изъ больницы“, и т. п. Но самый главный способъ добыванія ими пособій это — разсылка дѣтей по домамъ, гдѣ малютки, заранѣе такъ сказать, выдрессированныя дома, разыгрываютъ съ большимъ искусствомъ трагическія сцены, изображая свой голодъ и отчаянное положеніе родителей. Этихъ малютокъ посылають съ разными жалостными просительными письмами, которыя фабрикуются самими родителями по извѣстному шаблону заразъ цѣлыми пачками и рассылаются къ благотворителямъ, болѣе или менѣе извѣстнымъ свою щедростію, нерѣдко въ самыя отдаленныя части города съ придачею иногда и самыхъ документовъ просящихъ и даже рекомендацій отъ стороннихъ

лицъ. Сами же родители, зная въ которомъ часу, въ какой церкви отходить обѣдня, толпами перебѣгаютъ отъ одной церкви къ другой, чтобы вездѣ застать конецъ обѣдни. Не отпускаютъ и особенныхъ случаевъ, напр., храмовыхъ праздниковъ, богатыхъ похоронъ, поминокъ, освященій церквей и т. п. Имъ бываютъ далѣе хорошо извѣстны всѣ благотворители города или деревни, въ извѣстные дни недѣли раздающіе нищимъ опредѣленные подаванія отъ 2-хъ до 15 копѣекъ. Если кто изъ благотворителей раздаетъ по свидѣтельствамъ, они явятся и туда, — у нихъ есть всегда готовые свидѣтельства. Бываютъ цѣлыя компаніи подобнаго рода обѣдниковъ, промышленяющихъ довѣрчивостію благотворителей; они сочиняютъ сами просительныя письма, пишутъ свидѣтельства, подписываются и утверждаютъ казенными, или церковными печатями. Стоитъ только разъ поддаться обману этихъ промышленниковъ, какъ они уже всегда будутъ осаждать благотворителя въ продолженіи долгого времени въ расчетѣ не мытьемъ такъ катаньемъ сорвать себѣ пособіе, и стоитъ только подать одному просителю, какъ вслѣдъ за нимъ явятся и десятки. Сплошь и рядомъ нашествія на благотворителей производятся періодически и, набравъ нужное количество пособій, нищія промышленники очень не рѣдко извѣстное время живутъ въ полное свое удовольствіе, не отказывая себѣ рѣшительно ни въ чемъ. Нечего и говорить, что подобныя нищія пользуются пособіями и отъ благотворительныхъ обществъ тѣмъ же промысловымъ путемъ. Вообще можно сказать, что ни одно благотвореніе не ускользаетъ отъ ихъ вниманія. Толпами они осаждаютъ мѣстныхъ священника и діакона, требуя записать ихъ въ списокъ обѣдныхъ по случаю пожертвованія какой либо суммы, хотя бы и мизерной, на обѣдныхъ и переданной церковному причту, и неудовлетворенные уxo-

дѣтъ съ ропотомъ и даже не цензурною бранью. Много горькихъ дерзостей приходится выслушивать священникамъ и діаконамъ отъ этихъ несчастныхъ, слѣлавшихъ изъ христіанскаго милостынераздаянія постыдный промыселъ.

Всему этому причина -- наша неразборчивая благотворительность, которая не достигаетъ цѣли, не облегчаетъ участи истинно бѣдныхъ. Она большею частію потворствуетъ нищенскому промыслу и размножаетъ нищихъ, а истинно бѣдные мало пользуются ея помощію и влачатъ свое жалкое существованіе въ голодѣ и холодѣ, въ нуждѣ и болѣзни. Общественныя благотворительныя заведенія могли бы достигать своей цѣли, если бы въ состояніи всегда отличать истинно бѣднаго отъ нищаго промышленника. Но какія средства для этого? Тѣ же, какія и у частныхъ благотворителей. Бѣдный для полученія права на пособіе долженъ представить свидѣтельство о своей бѣдности и хорошемъ поведеніи. Но мы уже сказали, какъ это дѣлается. Справокъ о вѣрности этихъ свидѣтельствъ не дѣлается; о дѣйствительномъ же удостовѣреніи въ бѣдности просителя на мѣстѣ его жительства и говорить нечего. Да если бы и рѣшился кто произвести такое удостовѣреніе, и то нельзя поручиться, чтобы дѣло обошлось безъ обмана. Мнимый бѣднякъ, зная, что прійдутъ или пріѣдутъ осматривать его жилище и справляться о степени его бѣдности и качествѣ поведенія, заранее все устроитъ такъ, что осматривающій убѣдится въ крайности его бѣдственнаго положенія и хорошемъ его поведеніи. Чѣмъ же руководятся общества въ назначеніи пособій тѣмъ или другимъ бѣднякамъ? Разсматриваются свидѣтельства и на основаніи ихъ назначается пособіе преимущественно тѣмъ бѣднякамъ, которые многосемейны, или стары, или изувѣчены. Все дѣло здѣсь зависитъ отъ личнаго взгля-

да членовъ общества. Въ нѣкоторыхъ же обществахъ дѣло это рѣшается даже жребіемъ. И тотъ и другой способъ различія бѣдныхъ не представляетъ полной гарантіи за то, что помощію общества воспользуется истинно бѣдный человѣкъ. Бойкіе изъ бѣдняковъ промышленниковъ успѣваютъ представить свидѣтельства во всѣ общества, въ которыхъ раздаются пособія, а между тѣмъ истинно несчастные нерѣдко и не знаютъ, какъ и куда имъ обратиться за пособіемъ. Истинное несчастіе скромно и робко, а потому то среди этихъ недостойныхъ пособія людей, люди честные, добрые, терпящіе крайнюю нужду въ самыхъ первыхъ жизненныхъ потребностяхъ остаются буквально безъ всякаго пособія. Одни изъ нихъ трудятся до изнеможенія силъ, но по многочисленности семейства, по дороговизнѣ квартиръ, дровъ и жизненныхъ припасовъ не могутъ заработать столько, чтобы безбѣдно содержать семейство. Но если мужчина, отецъ семейства, не въ состояніи обезпечить многочисленнаго семейства, то что сказать о бѣдной вдовѣ, оставшейся, по смерти мужа, безъ всякаго состоянія, съ многими малолѣтними дѣтьми? Горькая, безвыходная пищета ждетъ ее. Ей нужно и присмотрѣть за дѣтьми, и заработать на ихъ и свое содержаніе. Въ состояніи ли она одна все это сдѣлать? И весьма часто молодая вдовая женщина гибнетъ нравственно, а дѣти обращаются въ уличныхъ попрошайекъ, а съ возрастомъ дѣлаются или нищими промышленниками, или еще хуже ворами и преступниками.

Все это ясно свидѣтельствуется, что дѣло благотворенія выполняется у насъ только какъ внѣшняя обязанность, которой одни подчиняются въ силу христіанскаго долга, безъ яснаго сознанія его требованій, другіе вслѣдствіе моды и примѣра другихъ, не чувствуя внутренняго побужденія къ благотворенію, для третьихъ она есть

не болѣе, какъ исполненіе должности. А потому то огромное количество нищихъ и бѣдныхъ, постоянно увеличивающееся, есть не что иное, какъ слѣдствіе нерациональной постановки дѣла благотворенія нашего русскаго народа. Мы благотворимъ безсознательно, по давней привычкѣ, подаемъ тому, кто протягиваетъ руку за милостынею, — даемъ пособіе бѣдному, не справляясь о томъ, дѣйствительно ли онъ бѣденъ, законны ли причины его бѣдности, или только лѣнь и тунеядство побуждаютъ его искать чужихъ денегъ. Всѣ вышнія свидѣтельства и удостовѣренія въ его бѣдности ничего не доказываютъ; здѣсь, какъ это извѣстно каждому и изъ собственнаго наблюденія и изъ газетной печати, бездна обмана. Ищущіе помощи обманываютъ и того, у кого просятъ засвидѣтельствованій объ ихъ бѣдности и добромъ поведеніи, обманываютъ и благотворителя.

Въ виду всего этого и въ виду того, что въ наше особенно время отовсюду слышатся краснорѣчивые возгласы о настоятельной необходимости оказывать помощь нуждающимся бѣднымъ, нужно позаботиться о введеніи у насъ лучшаго порядка въ дѣлѣ благотворенія и объ устройствѣ рациональной организаціи этого дѣла, и это тѣмъ болѣе нужно, что встрѣчаемые нынѣ нерѣдко обманы со стороны просящихъ пособія и злоупотребленія подавнїями во многихъ вовсе охлаждаютъ расположеніе къ благотворительности, возбуждая въ нихъ недоувѣрчивость ко всѣмъ, просящимъ милостыню. Оттого у многихъ богатыхъ людей отдается приказаніе слугамъ — отказывать всѣмъ просящимъ милостыню, не принимать отъ нихъ ни какихъ писемъ, свидѣтельствъ.

И такъ, введеніе лучшаго порядка въ дѣлѣ благотворенія и устройство рациональной организаціи его составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и животрепещущихъ современныхъ общественныхъ вопросовъ. Хотя по

существо дѣла онъ не представляется очень сложнымъ; для разрѣшенія его, кажется, не столько требуются головомыслия соображенія, сколько добрая воля и прямое отношеніе къ дѣлу, но въ русскомъ народѣ много сознательныхъ, и несознанныхъ, проявившихся и не проявившихся расположеній на добро, а потому нужно только дать этимъ расположеніямъ свободный выходъ и правильное направленіе.

Для болѣе основательнаго разрѣшенія этого вопроса считаемъ не лишнимъ познакомиться съ главными формами благотворительности, существующими у насъ, въ Россіи, и въ другихъ европейскихъ государствахъ, и произнести краткое сужденіе о каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Какъ извѣстно, въ дѣлѣ христіанскаго благотворенія принимаютъ участіе четыре главныхъ дѣятеля: каждый христіанинъ въ отдѣльности, различныя благотворительныя общества, государство и, наконецъ, церковь. Само собою понятно и исторически извѣстно, что дѣйствовать самостоятельно и независимо одинъ отъ другаго они не могутъ, потому что въ такомъ случаѣ они будутъ взаимно ослаблять себя и дѣйствовать не столько въ пользу, сколько во вредъ для благотворенія. Необходимо, поэтому, чтобы одинъ изъ этихъ дѣятелей былъ дѣтелемъ первенствующимъ, такимъ, съ которымъ всѣ остальные должны сообразовать свою дѣятельность. Какой же спрашивается, изъ названныхъ четырехъ дѣятелей можетъ занять такое первенствующее, въ ряду другихъ дѣятелей, положеніе. Какому изъ нихъ принадлежать, въ этомъ случаѣ, наибольшія права и преимущества? Хотя вопросы эти и могутъ быть названы также старыми, какъ стара сама благотворительность, тѣмъ не менѣе удовлетворительнаго отвѣта на нихъ и до настоящаго времени еще не послѣдовало. Менѣе все-

го отвѣчаютъ на нихъ сами дѣятели. Каждый изъ нихъ строго оберегаетъ права свои и никакъ не хочетъ попуститься ими въ пользу другаго дѣятеля.—Частный, благотворитель есть, безспорно, самый малоправный, но однако и онъ, когда дѣло коснулось воспрещенія милостыни, какъ это было у насъ въ царствованіе императора Петра Великаго, смѣло и энергично выступилъ на защиту правъ своихъ. „Нынѣшній указъ о нищихъ, говоритъ, по свидѣтельству Посошкова, русскій крестьянинъ, учиненъ не весьма здраво, потому: велѣно штрафовать тѣхъ, кто милостыню подаетъ. И тѣмъ никогда не унять, да и невозможно унять и то положеніе и Богу не безъ противности. Богъ положилъ предѣлъ, т. е. законъ, что давать милостыню, а судьи наши за то штрафуютъ“ *) Еще болѣе оберегаютъ права свои различныя благотворительныя общества. Они говорятъ, что всякая регламентація ихъ дѣятельности, будетъ ли она со стороны государства, или со стороны церкви, стѣсняетъ ихъ дѣятельность, вноситъ въ нее формализмъ и тѣмъ ослабляетъ усердіе ихъ членовъ. Но особенно оберегаетъ права свои церковь и государство. Церковь, опасаясь, какъ бы регулированная государственнымъ закономъ благотворительность не охладила завѣщаннаго Божественнымъ Основателемъ ея чувства любви къ ближнему, желаетъ и домогается, чтобы одни только христіанскіе мотивы имѣли силу, только ея органы завѣдывали, какъ установлено самими Апостолами, дѣломъ благотворенія; а государство, опасаясь, какъ бы такихъ мотивовъ не оказалось недостаточно, желаетъ, чтобы кромѣ мотивовъ христіанскихъ дѣйствовали и обязательные государственные законы и чтобы, кромѣ блюстителей закона церковнаго, принимали участіе въ дѣлѣ благотворенія и блюстители закона гражданскаго. Такъ

*) Лешковъ: „Русскій народъ и государство“ стр. 605.

же разнорѣчиво отвѣчаютъ на поставленные вопросы и научныя изслѣдованія. Въ однихъ указывается на преимущество благотворительности церковной; въ другихъ — на преимущество благотворительности государственной; въ третьихъ — на преимущество благотворительности общественной. Соответственно такой разности возрѣвнѣй и благотворительная практика представляетъ собою полное разнообразіе. На магометанскомъ востокѣ преобладаетъ частная благотворительность; въ Испаніи, Австріи, Шотландіи и отчасти во Франціи — церковная, въ Англии, Германіи и Италіи — государственная и общественная. Что же касается нашего отечества, то въ немъ не выработалось еще ни одного опредѣленнаго типа благотворительности, а существуютъ вмѣстѣ всѣ четыре формы ея.

Что же сказать о каждой изъ этихъ формъ благотворительности и которую изъ нихъ предпочесть остальнымъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что способъ мелкой, частной благотворительности, съ давнихъ поръ практиковавшійся у насъ, теперь, какъ не соответствующій духу времени, началъ значительно ослабѣвать и далеко не достигаетъ своей цѣли, потому что онъ представляетъ много случайностей и ошибокъ, не даетъ серьезнаго удовлетворенія народной нуждѣ, а только раздражаетъ ее. Онъ много содѣйствуетъ распространенію нищенства, тунеядства, попрошайства со всѣми ихъ послѣдствіями неисчислимо тяжелыми и вредными для всего общества и тѣмъ не менѣе рѣшительно неустранимыми. Другой способъ благотворительности — оффиціальныи, государственный, централизованныи въ особенныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ, съ сложнѣйшею бюрократіею, со множествомъ чиновниковъ, съ большими окладами жалованій и пенсій и т. п., при существующей постанов-

къ также не достигаетъ цѣли. Этотъ способъ благотворительности можетъ располагать большими средствами, но онъ даже не имѣетъ прямого соприкосновенія съ нуждою народною вслѣдствіе сложнаго канцелярскаго механизма. Казенный способъ благотворительности могъ бы получить болѣе правильную постановку тогда, когда съ развитіемъ другого, непосредственно соприкасающагося съ нуждою народною на самомъ мѣстѣ ея проявленій, онъ былъ бы сосредоточенъ лишь на благотворительныхъ учрежденіяхъ центральнаго характера, имѣющихъ прямо оффиціальное государственное значеніе. Тогда, ограничивъ кругъ своей дѣятельности, онъ могъ бы освободиться и отъ слишкомъ сложной бюрократіи и отъ множества чиновниковъ и служащихъ. Гораздо ближе къ мѣстной нуждѣ народной, повидимому, могутъ стоять частныя благотворительныя учрежденія: различныя общества, братства и т. п. Но и такія учрежденія, — не говоря о томъ, что ихъ пока и мало у насъ сравнительно, часто не находятъ средствъ для выполненія своихъ хорошихъ цѣлей и прибѣгаютъ къ лоттереймъ, спектаклямъ, баламъ и другимъ общественнымъ увеселеніямъ для пополненія своихъ дефицитовъ и опять таки они могутъ правильно дѣйствовать только тогда, когда, имѣя во главѣ опытныхъ и преданныхъ дѣлу руководителей и оберегаясь отъ соблазновъ личнаго произвола, пристрастія и тщеславія, отъ излишней формальности и бюрократіи, а равно и отъ произвольнаго и безконтрольнаго отношенія къ дѣлу, они будутъ сосредоточивать свою дѣятельность на определенныхъ, специально-благотворительныхъ цѣляхъ. Но за выдѣленіемъ такихъ специальныхъ нуждъ въ вѣдѣніе особенныхъ обществъ и учрежденій, въ народѣ все таки останется цѣлая масса много различныхъ нуждъ и бѣдствій, постоянныхъ и случайныхъ, не только подавляющихъ собою тѣхъ, на кого они непосредственно падаютъ, но

и вообще задерживающихъ и разстроивающихъ правильное теченіе всей народной жизни.

Какъ видно, взятая въ цѣломъ — благотворительность частныхъ лицъ, государственныхъ учреждений и разныхъ обществъ — дѣйствуетъ у насъ въ розницу. Для постоянной же борьбы съ массою народныхъ нуждъ и бѣдствій на самомъ мѣстѣ ихъ проявленія необходимо въ существующей у насъ благотворительности произвести коренную реформу. Съ одной стороны, необходимо, чтобы всѣ дѣйствующія у насъ благотворительныя силы были соединены вмѣстѣ, — чтобы организовалась одна благотворительность повсемѣстно. Съ другой стороны, если знаніе о положеніи бѣдныхъ всего вѣрнѣе приобрѣтается на мѣстѣ ихъ жительства и всего легче лицами, живущими съ ними близко, то эта желаемая благотворительность правильнымъ образомъ можетъ быть организована не иначе, какъ въ формѣ тѣсно связанныхъ между собою болѣе или менѣе мелкихъ территоріальныхъ общинъ. Болѣе естественное и болѣе правильное расчлененіе общественной благотворительности по мелкимъ территоріальнымъ общинамъ должно быть проведено у насъ именно по церковнымъ приходамъ. Приходъ въ Православной церкви — самая естественная, вѣками сложившаяся, форма народнаго саморазвитія, народнаго взаимообращенія какъ въ высшей религіозно-нравственной сферѣ, такъ и въ сферѣ бытовой — экономической. Благотворительность прихода, исходя изъ самой идеи христіанства — изъ идеи церкви и совпадая съ общиннымъ началомъ жизни народной, можетъ совмѣщать въ себѣ лучшія стороны благотворительности личной и общественной, оставаясь чуждою недостатковъ той и другой. Являясь съ помощію народной нужды на самомъ мѣстѣ ея проявленія, благотворительность прихода вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ наилучшія средства и къ наблю-

денію за тѣмъ, чтобы оказываемая ею помощь дѣйствительно облегчала нужду, обращаясь въ пользу, а не содѣйствовала распространенію тунеядства и попрошайства. Съ другой стороны, въ приходской благотворительности, ограниченной малымъ, всегда всѣмъ доступнымъ и для всѣхъ открытымъ, райономъ дѣйствій можетъ быть меньше мѣста случайностямъ, пристрастію, произволу въ оказываніи вспоможеній, злоупотребленіямъ благотворительными средствами, лишнимъ затратамъ на устройство и веденіе самой благотворительной организаціи. Приходская благотворительность, приучая народъ къ взаимной помощи и устраняя нищенство со всѣми вредными его послѣдствіями, не только можетъ содѣйствовать правильному развитію экономической жизни народа, но и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ имѣть на народъ въ высокой степени нравственно-воспитательное вліяніе. Противъ всего этого едва ли кто будетъ. Значеніе приходской благотворительности, или вообще церковной, сознано многими капитальными сочиненіями и безчисленнымъ множествомъ основательныхъ статей, разбросанныхъ по духовнымъ журналамъ, но всѣ доказательства ихъ въ пользу этого вопроса остаются гласомъ вопіющаго въ пустынь!

По нашему же крайнему разумѣнію, самую правильную, самую рациональную и самую плодотворную форму благотворительности нужно считать только ту благотворительность, которая, по примѣру древней церкви, проявляется бываетъ всѣмъ безъ различія, которая основывается только на чувствѣ любви и благодарности къ Христу Спасителю и которая находится подъ руководствомъ законнопоставленныхъ въ церкви пастырей. Нельзя, конечно, сказать, что одной только любви обязана была христіанская церковь въ древнее время своими въ полномъ смыслѣ блистательными успѣхами въ дѣлѣ благотворенія. Нѣтъ, она много обязана была и

той мудрой организаціи, какая дана была дѣлу благотворенія. Самой первой и ближайшей сферой, гдѣ проявляло себя дѣло благотворенія, были тѣ общины, которыя образовались въ различныхъ городахъ и мѣстечкахъ и которыя, нося въ себѣ мысль о единой церкви, воспроизводили ее въ жизни своихъ членовъ подъ руководствомъ своего пастыря. Единство въ управленіи благотворительными средствами, которое сосредоточивалось въ I—VI в. в. въ епископѣ, и участіе многихъ въ распредѣленіи этихъ средствъ, каковыми были діаконы и діакониссы, являются столпами рациональной организаціи дѣла благотворительности. Церковная благотворительность I—VI в. в. представляетъ собою тотъ высокій образецъ, по которому желательна постановка этого дѣла и въ настоящее время. Но такъ какъ опытъ почти двухъ тысячелѣтній не сумѣлъ развить никакой новой болѣе рациональной, организаторской мысли по этому вопросу, то и намъ необходимо обратиться къ историческому разсмотрѣнію постановки этого вопроса. Необходимость эта вытекаетъ во 1-хъ, изъ того, что никогда человечество, пока оно существуетъ на землѣ, не перестанетъ обращаться мыслею къ первымъ вѣкамъ христіанства съ цѣлью искать тамъ нравственныхъ идеаловъ своей дѣятельности; во 2-хъ, желая представить примѣръ дѣятельности отцевъ церкви I—VI в. в. въ ихъ попеченіи о бѣдныхъ и руководствѣ въ дѣлѣ христіанскаго благотворенія, мы имѣемъ въ виду выяснить тотъ высокій образъ истиннаго пастыря, который затемненъ въ настоящее время не всегда вѣрными и умѣстными чертами образа пастырскаго, измышляемаго по духу міра и плоти, а не по руководству слова Божія и св. Церкви. Дѣйствительно, въ настоящее время наши пастыри церкви сдѣлались предметомъ особеннаго, большею частію несочувственнаго вниманія общества; объ

нихъ по всюду разсуждаютъ и устно и печатно; имъ предъявляютъ разнаго рода требованія; рисуютъ для нихъ идеалы; отъ нихъ ожидаютъ въ будущемъ чего то особеннаго и въ то же время въ настоящей ихъ дѣятельности признаютъ ихъ крайне неудовлетворительными, чтобы не сказать больше... Вся вина ихъ, по суду общественнаго мнѣнія, состоитъ въ томъ что они слишкомъ консервативны, держатся черезчуръ старыхъ преданій и отказываются идти во главѣ современнаго общества, быстро шагающаго по пути прогресса. Проще сказать: пастыри наши обвиняются въ отсталости, ихъ дѣятельность признается несоотвѣтствующею своему времени. Что пастыри нашего времени не представляютъ собою идеальнаго совершенства, — эта правда; но не менѣе вѣрно и то, что эти пастыри церкви въ своей дѣятельности должны слѣдовать не общественному мнѣнію и его измѣняемымъ идеаламъ, а указаніямъ непрложной истины, какія заключаются въ словѣ Божіемъ, въ образѣ нашего Пастыреначальника, Его Апостоловъ и ихъ преемниковъ — отцовъ церкви. Послѣдніе въ своей жизни и пастырской дѣятельности представляли наглядный примѣръ не только того, каковъ долженъ быть истинный пастырь Церкви Христовой, но показываютъ даже самыя средства, что и какъ нужно дѣлать, чтобы успѣшнѣе пастырствовать и достойно носить имя Того, Кто Самъ назвалъ себя Пастыремъ Добрымъ и для благосостоянія своихъ овецъ положилъ за нихъ свою душу.

И такъ, чтобы освѣтить мысль о пастырскомъ служебнѣи, перенесемъ съ нею къ началу христіанства, посмотримъ, въ какомъ жалкомъ состояніи оно застало родъ человѣческій, что сдѣлала христіанская церковь со своими пастырями для облегченія участи несчастныхъ и что можетъ сдѣлать пастырь церкви въ настоящее время для бѣдныхъ, если отдать ихъ ему на попеченіе.

Въ виду неодинаковаго положенія христіанской религіи въ римской имперіи въ періодъ I—VI в. в. и для болѣе яснаго историческаго разсмотрѣнія церковной благотворительности въ этотъ періодъ времени, считаемъ болѣе цѣлесообразнымъ раздѣлить его на два періода: 1-й отъ начала христіанства до признанія христіанской религіи господствующею въ римской имперіи, т. е. до Константина Великаго, и 2-й отъ Константина Великаго по VI в. включительно.

П. Верещагинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ отчета

о состояніи и дѣятельности Камчатской духовной миссіи
за 1898 годъ.

(Окончаніе).*

Обозрѣніе миссіонерскихъ становъ.

Двухлѣтній періодъ дѣятельности въ должности начальника миссіи былъ для меня временемъ знакомства со вѣренною мнѣ миссіей, обнимающей довольно солидную площадь. Посѣтивъ инородцевъ, обитающихъ по побережьямъ Амура, я не имѣлъ возможности, по настояще число, за недостаткомъ времени, пробраться по рѣчкамъ—притокамъ Амура, гдѣ встрѣчаемъ, по лѣвой сторонѣ Амура въ рѣчкѣ Тунгузкѣ, гольмовъ, а въ вершинахъ ея—кочующихъ тунгусовъ, Горинѣ—гольмовъ, а вглубь—самагирцевъ. Не имѣлъ случая быть на оз. Орель, гдѣ собираются для мѣнковой торговли тунгусы и якуты и для исполненія христіанскихъ нуждъ. Не посѣщалъ правые притоки Амура—Хунгары, Онюдада и Императорскую гавань, куда намѣренъ прибыть лѣтомъ.

Въ отчетномъ году мною было предпринято нѣсколько объѣздовъ съ миссіонерскою цѣлью:

- 1) Въ февралѣ—до Больше-Михайловска.
- 2) Въ апрѣлѣ—до с. Иркутскаго.
- 3) Въ маѣ—на лодкѣ, до г. Николаевска съ 2-11 число.

*) См. № 16 „Камчат. Епар. Вѣд.“.

4) Въ маѣ—съ 26 по 14 іюня внизъ по Амуру на лодкѣ отъ Хабаровска и до с. Маринскаго.

Съ 21 іюня по 16 августа—поѣздка на Амгуль.

Въ сентябрѣ и октябрѣ 2 поѣздки по Маринскому участку.

25 ноября по 8 декабря до Хабаровска.

Поѣздка въ лиманъ Амурскій, по прибрежью Охотскаго моря и къ берегамъ Сахалина, въ сѣверной части обильна населеннаго племенами, состоится 19 января 1894 года.

Обращая вниманіе на качественную сторону обращенія инородцевъ въ православіе, т. е. способность ихъ къ воспріятію истинъ православія и добрыхъ правилъ жизни, во время пути по инородческимъ стойбищамъ мнѣ пришлось убѣдиться, что на сколько гольды живѣе откликаются на голосъ миссіонеровъ, поддаваясь ихъ религіозно-нравственному вліянію, на столько гиляки безразлично относятся, въ большинствѣ случаевъ, къ ихъ проповѣди. Этимъ объясняется отчасти то обстоятельство, что большинство гольдовъ просвѣщено свѣтомъ Христова евангелія. Между гольдами находится не мало такихъ, которые съ удовольствіемъ слушаютъ пастырскій голосъ священника, но его не всегда понимаютъ, къ сожалѣнію при отсутствіи толковаго и разумнаго толмача.

Въ гольдскихъ юртахъ и отчасти гилякскихъ можно встрѣтить почти всегда иконы, но инородцы не представляютъ себѣ ясно значенія и важности поклоненія имъ. Крестовъ шейныхъ не на многихъ встрѣчалъ, оѣзываются потерей ихъ. Въ тѣхъ юртахъ, гдѣ не было иконъ, раздавалъ изъ собственныхъ своихъ, наставляя каждое почти семейство молиться передъ ними и всегда имѣть ихъ предъ глазами. Держать ихъ въ чистотѣ и ни въ какомъ случаѣ не убирать въ амбаръ въ предохраненіе отъ царившей въ юртахъ сырости и постоянного дыма, какъ то не рѣдко практиковалось.

Крестное знаменіе большинство умѣетъ изображать и краткая молитва „Господи, помилуй“—, Эндуре, гуджесиру“ известна почти всѣмъ. Во время поѣздокъ просиль во время цѣлованія креста обязательно произносить молитву. Именъ православныхъ не многіе знаютъ. По этому случаю просиль г.г. начальниковъ округъ сдѣлать распоряженіе, чтобы при официальныхъ обращеніяхъ земскія власти обязательно употребляли русское имя, а инородческое при этомъ соответствовало бы фамиліи.

Бесѣды миссіонера состоятъ въ простомъ, доступномъ для всякаго рассказѣ о твореніи міра и человѣка, о послѣдствіяхъ паде-

ніа челоуѣка, о рожденіи отъ Дѣвы Маріи Искупителя падшаго челоуѣчества Іисуса Христа, о Его собственномъ крещеніи и болѣе поразительныхъ чудесахъ, о крестной смерти изъ любви къ падшему челоуѣчеству и ея слѣдствіяхъ, о сошествіи въ адъ, воскресеніи изъ мертвыхъ, о посланіи учениковъ проповѣдывать всему міру вѣру христіанскую, а вѣрующихъ крестить, о вознесеніи на небо и второмъ пришествіи. Наставленіе: какъ жить по христіански и молиться, — о таинствахъ и т. д. Такой разсказъ очень непродолжителенъ, также удобно можетъ быть передавъ другимъ и чрезъ неподготовленнаго переводчика, безъ всякаго ущерба для истины и убѣжденія слушателей. Доказательствъ сказаннаго инородцы никогда почти не требуютъ, вѣря на слово священнику. Конечно, проповѣдь, веденная на родномъ языкѣ инородцевъ самимъ проповѣдникомъ, оставляетъ большее впечатлѣніе на инородцевъ и правильно передается, а между переводчиками попадаются такіа лица, которыя не въ состояніи поставить правильно предмета бесѣды и способа передачи. Первая бесѣда имѣетъ большое значеніе. Разскажу случай, подтверждающій справедливость приведенныхъ словъ. Въ первую мою поѣздку по миссіи, въ стойбищѣ Вудова Удской округи, зашелъ вопросъ касательно служенія молебствія Преосвященнымъ Гуріемъ и его бесѣды. Одинъ изъ присутствующихъ передаетъ мнѣ: „молились Богу хорошо, но вотъ мы не понимаемъ: „какой дѣло Мирсановъ (переводчикъ-крестьянинъ) старикъ? Его все шаманъ ругай-ругай“! Гиляки повѣрили бесѣду, передаваемую при помощи переводчика Мирсанова, какъ его собственную, а не Преосвященнаго, изъ всего сказаннаго только лишь поняли и усвоили, что Мирсановъ ругалъ шамана.

При объѣздахъ въ каждомъ стойбищѣ взоръ останавливается на крестѣ, поставленномъ на видномъ мѣстѣ, огороженномъ оградой. Мѣсто у креста очищается отъ сорной травы. Не видишь крестовъ отъ Тыра и ниже за Николаевскъ.

Чистота въ нѣкоторыхъ юртахъ у гольдовъ и у гилякъ до Тыра пріятно поражала насъ, привыкшихъ видѣть всюду постоянную грязь въ инородческихъ жилищахъ и какъ бы мирившихся съ мыслию — на долгое-долгое время не видѣть плодовъ нашихъ постоянныхъ напоминаній о чистотѣ въ жилищахъ ихъ. Бесѣды о чистотѣ и опрятности вообще объ улучшеніи условій быта на первомъ мѣстѣ. Мнѣ лично приходилось при себѣ просить женщинъ гилякскихъ подмести юрты и чистить посуду. У гилякъ отъ

Тыра и ниже по Амуру грязь поразительная. Расскажу случай, бывший со мною въ стойбищѣ Калю, въ 50 верстахъ отъ Тыра. Въ 8 час. утра 8 мая 1893 года добрались мы (я, священ. Соловьевъ и учитель Маринской школы Поповъ) до этой деревни. Все стойбище спало мертвымъ сномъ. Прежде чѣмъ добратъся до юртъ, нужно пройти отъ берега сажень съ 50 по топкому болоту, перекаскивая съ кочки на кочку, чтобы хотя нѣсколько избѣжать грязи, царившей не только вокругъ юртъ, но и въ самомъ жилищѣ. Входимъ въ юрту.. Въетъ холодкомъ.. Грознаго вида собака, высунувъ голову изъ-за рыболовныхъ снастей, сердито заворчала, съ удивленіемъ смотря на непрошенныхъ съѣльныхъ гостей, нарушившихъ покой тихихъ обитателей юрты. На поперечныхъ палкахъ въ юртѣ были развѣшаны рыболовныя снасти: сѣтки разныхъ видовъ, принадлежности охотниковъ, платье, веревки и т. д. . . Давно-давно не мыта посуда, стоявшая на очагѣ, мѣстами растрескавшаяся, покрытымъ слоемъ нечистоты. На земляномъ полу юрты мусоръ: кости рыбы, шкурки юкалы, издававшія зловоніе, стружки и куски дерева. Едва добудившись гилякъ, почивавшихъ въ этой юртѣ, я между прочимъ указалъ на нечистоту въ ней и около себя, совѣтуя, въ видахъ собственнаго здоровья и обеззараживанія, содержать юрту въ чистотѣ. Одинъ изъ сидѣвшихъ на нарахъ гилякъ, среднихъ лѣтъ, полный, здоровый отвѣчалъ мнѣ: „намъ ничего (видишь, моль, какоеъ я изъ себя), а кто будетъ платить за то, что я буду чистить юрту?“ Никакъ не ожидалъ я подобнаго вопроса и долго, пораженный, не могъ дать подходящаго отвѣта. По отношенію къ чистотѣ юртъ не удивительно теперь выслушать и не такіе вопросы отъ гилякъ, живущихъ ниже Николаевска.

Въ стойбищѣ Былэсы (около дер. Малмыжъ) меня просили гольды отслужить молебень съ волосвятиемъ и окрасить рыболовныя снасти, что и было исполнено съ большимъ удовольствіемъ и предано правственное назиданіе, выражено сочувствіе по поводу полезной общественной молитвы. Гольды съ большимъ усердіемъ возносили свои молитвы къ Господу Богу. Также просили служить молебствіе въ Пули, Циуѣ. Въ остальныхъ же стойбищахъ служились молебны тотчасъ по пріѣздѣ; послѣ молебна предлагались краткія назиданія.

Не смотря на убѣжденія миссіонеровъ относительно правильности заключаемыхъ брачныхъ союзовъ, послѣдніе остаются почти въ прежней силѣ, поэтому мы можемъ отмѣтить много фактовъ,

рѣзко характеризующихъ семейныя отношенія гилякъ и пронеходящихъ влѣдствіе неправильныхъ брачныхъ союзовъ, по народнымъ обычаямъ основанныхъ не на взаимномъ согласіи обѣихъ сторонъ—жениха и невѣсты, а на чисто внѣшнихъ условіяхъ. Главное условіе брака—калымъ. Этотъ калымъ во всей силѣ даже между нашими крестьянами. Я знаю въ Маринскѣ невѣсту, которой цѣна—100 руб. Странно, но вѣрно.—Не буду распространяться объ условіяхъ брака между инородцами, ибо этому было отведено не мало мѣста на страницахъ отчета за 1892 г. Представляю лишь изъ случаевъ деспотизма родителей на дѣтей. 13 января 1893 г. приходитъ ко мнѣ гилякъ стойбища Уланъ Гукано, порядочный, скромный человекъ. Начинаетъ разсказъ и жалобу, прерываемую плачемъ (гилякъ плачетъ?) на своего тестя гиляки Писіе, удержавшаго его жену, а свою дочь. Дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ началѣ зимы 189²/₃ года жена гиляка Гукано, Чжекча съ дочерью Хонякта, съ согласія своего мужа, отправились къ своему отцу и родственникамъ въ деревню Ухта, на медвѣжій праздникъ. Здѣсь отецъ Чжекчи задержалъ ее. Послѣ наврасныхъ пререканій, Гукано возвратился ни съ чѣмъ. При разборѣ дѣла оказалось, что Гукано и сынъ Писен, Чекура (братъ Чжекчи), вмѣсто калыма, помѣнялись сестрами въ 1884 году. Чекура кромѣ этой жены, нашелъ новую избранницу своего сердца въ деревнѣ Колмокъ, съ которою и прижилъ сына, имѣя намѣреніе взять ее въ свой домъ въ качествѣ 2-й жены. Последняя согласилась выйти изъ подъ родительскаго крова въ томъ лишь случаѣ, если Чекуръ удалитъ первую свою жену. Чтобы на законномъ, по гиляцкому обычаю, основаніи исполнить это дѣло (просьбу своей избранницы), слѣдуетъ Чекуру, по соглашенію съ Гуканомъ, обратно помѣняться, т. е. каждому взять свою сестру, что Писен, отецъ Чекура, и разрѣшилъ сдѣлать своему сыну. Отъ Гукана согласія не получилось, слѣдовательно мирнымъ путемъ не могло состояться соглашеніе. Писен, подѣ страхомъ угрозъ, научилъ свою дочь завинять Гукано въ тяжкихъ побояхъ, дракахъ, пьянствѣ и др. предосудительныхъ поступкахъ, служившихъ причиною того, что Чжекча не желаетъ—де продолжать съ нимъ супружескую жизнь. При содѣйствіи власти, Гукано получилъ свою жену, съ которою и теперь живутъ мирно и въ согласіи и часто меня навѣщаютъ. Приняли св. крещеніе и были повѣнчаны. Посѣщаютъ, хотя изрѣдка, храмъ Божій.

Другой случай. Въ деревнѣ Ухта, куда мы прибыли въ ночь

въ 4-е мая, является съ жалобою гилякъ Николай Анкоро, 22 л., на гиляка Сичку Семена, у жены котораго онъ купилъ (отъ перваго брака) дочь Александру Гордо, 17 лѣтъ. Мать невѣсты раздумала отдавать за Николая дочь, возвращаетъ калымъ. Мотивомъ къ тому послужила жаска къ наживѣ при новомъ предложеніи болѣе крупнаго калыма за ея дочь, которой правится Анкоро и за котораго она хотѣла бы выйти замужъ. Дѣло рѣшено тѣмъ, что Анкоро долженъ ѣхать въ Больше-Михайловскъ, гдѣ священникъ и повѣнчать ихъ. Въ Михайловскѣ Сичка привезъ адвоката—крещенаго, обрусѣвшаго гиляка Сергѣя Мейеръ, очень эксплуатирующаго гилякъ, человека недостойнаго, давно потерявшаго вѣру. Хитрость и умѣнье найтись во всякомъ положеніи сдѣлали Мейера популярнымъ въ небольшомъ кругу Михайловской волости гилякъ. Адвокатъ нашолъ близкія между брачующимся родственныя отношенія, препятствующія совершенію брака. Въ дѣйствительности оказалось, что невѣста и женихъ въ степеняхъ родства, не возбраняющаго бракъ даже между русскимъ элементомъ. Молодые прекрасно живутъ и благодарятъ своихъ благодѣтелей.—Встрѣчается много подобно описанному случаевъ изъ жизни инородцевъ, а любовь къ тяжбамъ иногда малозначущее дѣло превращаетъ въ серьезное. Мною сдѣлано распоряженіе, чтобы священники—миссіонеры внушали инородцамъ святость и перасторжимость брака, брачное сожителство освящается таинствомъ въ храмѣ, слѣдовательно каждая чета изъ крещенныхъ должна просить священника совершить надъ нею бракъ по церковному чинположенію; не вѣнчать инородцевъ во время возбужденія дѣлъ изъ за калыма или др. причинъ, до тѣхъ поръ, пока не выяснится правда дѣла. Въ противномъ случаѣ миссіонеръ возбуждаетъ противъ себя противную повѣнчанымъ сторону, во вредъ общему дѣлу просвѣщенія инородцевъ. При метительности инородцевъ, дѣло, возбужденное до крайности хотя одинъ десятокъ инородцевъ, можетъ кончиться дурно для самого священника, совершившаго бракъ. Припомнимъ случай со священникомъ о. Павломъ Нижанковскимъ, утонувшимъ въ 1880 году. Общая единогласная молва: онъ убитъ гольдами за то, что повѣнчалъ свадьбу, по мнѣнію инородцевъ, не законно и не справедливо, между тѣмъ о. Павелъ, какъ извѣстно, имѣлъ бумагу отъ начальника Софійскаго округа, на повѣнчаніе роковаго для него брака.

При знакомствѣ съ инородцами въѣрепной мнѣ миссіи поражаютъ случаи болѣзни, именуемой между инородцами „худой“, „чер-

ной“, а между русскими „проказой или лепрой“. Случаевъ болѣзни очень много и всѣ они оканчиваются смертью. Въ деревнѣ Дураль гольдячка Евдокія больна тяжело; сильныя боли въ груди, ломота въ ногахъ, подкожныя шишки, принявшія синебагровый цвѣтъ передъ смертью больной, брови и ресницы выпали. Часто бываютъ у больныхъ подобнаго рода струпья и всегда язвы—обычныя симптомы болѣзни, распространившейся и между русскими. Кромѣ этого мнѣ извѣстны больныя: Ачалуа въ деревнѣ Мая, Матеу—въ Ухтѣ, Владиміръ Попокай—въ Тылени, Манака—въ Коймѣ, Павелъ Портной—въ Колчомѣ. Приходится, по незнанію, даже принимать пищу въ той юртѣ, гдѣ больной подобнаго типа, какъ это и было въ стойбищѣ Колчомѣ 3 мая 1893 года.

Въ отношеніи жизненныхъ условій инородцы ничѣмъ особеннымъ не отличаются сравнительно съ 1892 годомъ, кромѣ того, что гиляки въ окрестностяхъ Больше-Михайловска начинаютъ заниматься, кромѣ огородничества, засолкою рыбы, доставкой для пароходовъ дровъ.

Въ заключеніи долженъ сказать: вельзя не поскорбѣть, что между крестьянами нашихъ округовъ—Софійской и Удской мало преданныхъ церкви Божіей и благочестивыхъ, которые способствовали бы своею жизнью распространенію и утвержденію христіанства и цивилизаціи въ средѣ окружающихъ ихъ инородцевъ. Крестьяне своими обманами и притѣсненіями, безчеловѣчнымъ и презрительнымъ къ нимъ отношеніемъ, какъ къ „твари“, положительно тормазятъ св. дѣло просвѣщенія. Мнѣ приходилось и не одинъ разъ слышать самодовольные возгласы русскихъ: „Прежде были „гольды и гиляки... что? теперь совсѣмъ обрусѣли: воруютъ и „обманываютъ не хуже другихъ русскихъ, ихъ не проведешь!...“ Хорошо же обрусѣли, коль скоро оно выражается лишь въ кражѣ и обманѣ?—Не удивительно, что приходскіе священники—миссіонеры, прослуживъ въ миссіи 3—5 лѣтъ, стремятся оставить миссію, не въ силахъ предотвратить препятствій, о которыя разбивается энергія; отсюда—для миссіонера, сердечно преданнаго своему дѣлу, терпѣніе слѣдуетъ считать видною добродѣтелью. Нельзя, повторяю, въ дѣятельности каждаго изъ миссіонеровъ искать видимыхъ результатовъ, но достаточно помнить, что обращеніе язычниковъ въ православіе и просвѣщеніе уже крещеныхъ не можетъ совершиться такъ легко. Поэтому хотя миссіонеры каждый по своимъ силамъ и способностямъ стараются, при помощи Божіей, вѣдрить истинны вѣры въ сердца инородцевъ, тѣмъ не менѣе,

при отсутствіи въ послѣднихъ самодѣтельности, ихъ проповѣдь и стараніе сопровождаются едва лишь замѣтнымъ результатомъ. Заслуга миссіонера въ томъ, что онъ заставляетъ инородца мыслить и чувствовать, подготавливаетъ его къ усвоенію ученія Христа; дѣлаетъ это мягко, тихо, но за то уже вѣрно и прочно.

ШКОЛЫ.

Большую услугу христіанской цивилизаціи инородцевъ могутъ оказать школы, воспитывающія въ инородческихъ дѣтяхъ добрыя правила духовной и общественной жизни. Въ этихъ школахъ преподается Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, письмо. Всѣ школы находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и вѣдѣніемъ священниковъ.

Въ 1893 году миссіонерскія школы были въ слѣдующихъ станахъ:

Школы гилякскія	{	Маріинскомъ	-	-	-	22	мальчика.
		В.-Михайловскомъ	-	-	-	13	»
Школы гольдскія	{	Горинъ	-	-	-	5	»
		Вознесенскомъ	-	-	-	5	»
		Д.-Троицкомъ	-	-	-	8	»
		Вятскомъ	-	-	-	3	»
Итого обучалось						-	56 мальчик.

Школьные помѣщенія имѣются лишь въ Маріинскѣ, В.-Михайловскѣ и Доле-Троицкѣ. Необходимо устройство школьныхъ домовъ въ остальныхъ станахъ; особенно въ Вятскомъ, гдѣ квартира для священника очень ограничена.

Учителями школъ состоятъ: Маріинской—дворянинъ Петръ Поповъ, В.-Михайловской—сынъ урядника Медвѣдевъ; изъ нихъ первый обучался въ Штейнгорскомъ горномъ училищѣ, а второй кончилъ городское училище. Въ Доле-Троицкой—псаломщикъ Будринъ, а въ остальныхъ школахъ—занимаются священники. На полное содержаніе каждаго мальчика по 30 руб. въ годъ, а учителя получаютъ вознагражденія до 100 руб. Успѣхъ школъ удовлетворителенъ. Старшіе ученики читаютъ и поютъ на клиросѣ въ храмѣ и исполняютъ пономарскія обязанности.

Начальникъ Камчатской духовной миссіи свящ. Афанасій Протодіаконовъ.

17-го января 1894 г.
с. Маріинское.

ХРОНИКА.

19-го августа. Его Преосвященство возвратился въ г. Благовѣщенскъ послѣ обозрѣнія церквей, находящихся по р. Зеѣ и на Верхне-Амурскихъ золотыхъ приискахъ. Во время этого путешествія освящены были двѣ церкви—одна въ селеніи Красноярскомъ (8 числа), другая на Полуденномъ приискѣ. (14 числа).

28-е августа. Его Преосвященство служилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта и крестоваго іеромонаха Стефана.

Того же числа вечеромъ Его Преосвященство изволилъ выйти на литію и полудей въ каѳедральномъ соборѣ.

29-е августа. Его Преосвященство служилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и крестоваго іеромонаха Стефана.

30-е августа. Его Преосвященство служилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и крестоваго іеромонаха Стефана. Въ обычное время сказано было слово ключаремъ собора священникомъ І. Коноплевымъ. По окончаніи литургіи совершенъ былъ благодарственный молебенъ по случаю тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича. За Богослуженіемъ присутствовалъ Г. Начальникъ области.

4-е сентября. Его Преосвященство служилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и крестоваго іеромонаха Стефана. Были рукоположены—во священника діаконъ Покрово-Николаевской церкви Павелъ Никитинъ и во діакона воспитанникъ семинаріи Іоаннъ Каюковъ. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ по случаю тезоименитствъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Елисаветы Теодоровны и Елисаветы Маврикіевны.

7-е сентября. Его Преосвященство служилъ литургію въ крестовой загородной церкви, въ сослуженіи епархіальнаго духовника, священника В. Суханова и крестоваго іеромонаха Стефана, и рукоположилъ діакона І. Каюкова во священника и псаломщика Іоанно-Богословской, что въ селѣ Ивановскомъ церкви, Іоанна Чеботягина во діакона.

Того же числа вечеромъ Его Преосвященство выходилъ на литію и полудей въ каѳедральномъ соборѣ.

8-е сентября. Его Преосвященство служилъ литургію въ каѳедр.

ральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, благо-
чиннаго градскихъ церквей, священника Н. Логінова, крестоваго
іеромонаха Стефана и новорукоположенныхъ священниковъ І. Каю-
кова и П. Никитина. Поученіе въ обычное время произнесъ бла-
гочинный священникъ Н. Логіновъ. За литургією были рукопо-
ложены: діаконь Хабаровскаго Успенскаго собора Андрей Маріоновъ
во священника и студентъ семинаріи Андрей Швецовъ во діакона.

9-е сентября. Въ 10^{1/2} часовъ утра Его Преосвященство отбылъ
на пароходъ В. К. Алексѣй внизъ по Амуру для освященія
новоустроенной церкви въ ст. Радде и обзорнія на пути лежа-
щихъ церквей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвящен-
нѣйшаго Палладія, Митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго,
редакція журналовъ «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чте-
ніе», издаваемыхъ при С.-Петербургской духовной академіи, съ
будущаго 1895 года приступаетъ къ изданію «Полнаго собранія
твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ на слѣду-
ющихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе войдутъ *всѣ* дошедшія до насъ подлинныя творе-
нія св. отца въ той послѣдовательности, въ какой они располо-
жены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ
подлинника).

2) Всѣ не переведенныя доселѣ творенія будутъ переведены съ
греческаго подлинника, переведенныя же тщательно свѣрены съ
подлинникомъ и исправлены, а въ случаѣ надобности, если того
потребуетъ достоинство изданія, вновь переведены членами акаде-
мической корпорціи подъ редакціей заслуженнаго профессора Е.
И. Ловягина.

3) Ежедневно будетъ издаваться большой томъ до 40 и болѣе
печатныхъ листовъ (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго
шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Миня.

4) Каждый томъ въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить *три* (3) р.

5) Но чтобы облегчить приобретение этого цѣннаго изданія, редакция духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получаютъ каждый томъ вмѣсто трехъ рублей за одинъ рубль и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 руб. 50 коп., считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Собраніе это можетъ составить драгоценное приобретение для всѣхъ епархіальныхъ, благотворительныхъ, братскихъ, церковно-приходскихъ и училищныхъ библіотекъ, равно какъ и для частныхъ библіотекъ всѣхъ любителей глубоко-назидательнаго чтенія, какъ среди духовенства, такъ и всего грамотнаго общества.

Редакция духовно-академическихъ журналовъ, предпринимая это крупное и цѣнное изданіе, требующее большихъ усилій и затратъ, льститъ себя надеждой, что она встрѣтитъ во всѣхъ ревнителяхъ и любителяхъ здороваго, глубоко-назидательнаго и истинно просвѣщающаго чтенія надлежащее сочувствіе и поддержку, отъ степени которыхъ будетъ зависеть и самая успѣшность а также и ускореніе хода изданія.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ

подготавливается и будетъ разосланъ подписчикамъ вмѣстѣ со вторымъ выпускомъ «Христіанскаго Чтенія» за 1895 годъ.

Въ немъ въ качествѣ введенія помѣщено будетъ обстоятельное жизнеописаніе св. *Іоанна Златоуста*, и кромѣ того редакция надѣется приобрести для него снимокъ съ недавно открытаго древняго изображенія лица великаго отца и вселенскаго учителя церкви.

Редакторъ профессоръ *А. Донуцкий*.

Редакторъ, Протоіерей *В. Мстиславскій*.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1894 г. сентября 30 го,

Цензоръ, Ключарь Священникъ *Іоаннъ Коноплевъ*.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская-148.